

Д.Л. Карпов

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

karpovdl@yandex.ru

«Всё нормально решим»: слова с потенциальным коррупционным значением.

В статье рассматривается изменение значения слова «решить» в коррупционном тексте. Выявляются особенности значения слова, изменения его грамматических свойств, выявляется значение устойчивого выражения «решать вопрос». Делается вывод о важности описания лексического значения слова при анализе спорных текстов по антикоррупционным делам.

Ключевые слова: лингвокриминалистика, взятка, коррупция, значение слова, решить.

В настоящее время заметно увеличивается количество обращений к филологам-экспертам по делам, связанным с противодействием коррупции. В настоящий момент это одно из актуальных направлений работы специалиста в области судебной лингвистики, это подтверждается и научными работами, появляющиеся в последнее время. Фундаментальных работ по лингвистической экспертизе антикоррупционных дел ещё не создано, но уже можно назвать ряд авторов, которые посвятили этому свои работы – И.А. Стернин, Т.В. Варлакова, С.В. Доронина и др.

Можно заметить, что в исследованиях лингвистического аспекта антикоррупционных дел выделяется два направления: определение общезыкового и специального значения слова «взятка» и прагматика текста с коррупционной тематикой. К первым следует отнести работы И.А. Стернина, две работы которого посвящены определению взятки и смежных понятий (откат, премия), т.к. понятие взятка определить очень сложно, тем более в неспециальном употреблении, такие работы дают возможность ответить на вопрос о законности/незаконности действий участников диалога о передаче денежных средств [1], [2]. Т.В. Варлакова и С.В. Доронина предложили анализ коммуникативной ситуации, анализ целей и стратегий участников [3] и дискурсивный анализ текстов-диалогов с коррупционной тематикой [4].

Предложим ещё один способ выявления коррупционной тематики в тексте: С.В. Доронина совершенно справедливо подчёркивает, что «нетривиальной задачей при анализе диалогов по антикоррупционным делам является обнаружение маскировки содержания диалога» [4, 247]. По утверждению специалистов, маскировка происходит с помощью особых речевых средств, на что указывают Т.В. Варлакова и С.В. Доронина, в том числе с помощью эвфемистических замен, часто являющихся ситуативными, такие примеры приводят исследователи в своих работах.

Несомненно есть определённая лексика, которая встречается в текстах с коррупционной тематикой достаточно часто. Даже в бытовой речи, когда участник диалога ищет эвфемизм, он прибегает к определённой базе такой лексики, подбирая соответствующий ситуации синоним: «занёс чемодан/мешок», «дал на лапу» и пр.

Можно предположить, что существует лексика, которая в русском языке имеет потенциально коррупционное значение, эти слова имеют более высокую частотность употребления в текстах с коррупционной тематикой, а следовательно, могут служить одним из маркеров появления её в тексте. Выявление таких слов-сигналов может помочь при следственных действиях, а также при экспертизе текста по таким делам.

Например, к таким словам-сигналам может быть отнесено слово «решить», которое часто встречается в текстах с коррупционной тематикой.

Словарь даёт следующую трактовку этого слова: «РЕШИТЬ, -шу, -шишь; решённый; -шён, -шена, -шено; св. 1. что, с инф. или с прилат. дополнит. После обдумывания прийти к какому-л. выводу, к необходимости каких-л. действий. ... 2. что и с инф. В результате обсуждения вынести заключение, принять постановление. ... 3. что. Найти требующийся ответ, определить искомое. ... 4. Найти разрешение чему-л. или способ осуществления, исполнения чего-л. ... 5. что. только 3 л. Стать определяющим, наиболее существенным в чём-л. ... 6. чего. Разг.-сниж. Лишить чего-л. ...» [5].

В имеющихся в нашем распоряжении текстах слово употребляется следующим образом:

1. «М – То есть даже если, например, он у тебя с первого раза не сдаст, потом в ГАИ подъедешь, за него договоришься если че?

СМ – Ну, *решим*, придумаем что-нибудь».

2. СМ – Ну ему там, в ГАИ надо сдавать, правильно?

К – В ГАИ надо сдавать, 19-го будет сдавать. Сможешь подъехать там *порешать* вопрос?

СМ – Ну попробуем, не обещаю, сам знаешь как.

К – Не надо попробовать, надо помочь.

...

К – Ну ты все равно подъедь 19-го, *порешай* вопрос, если реально *решить* вопрос, человек сдаст, люди, которые заинтересованы в его сдаче, как и он, отблагодарят.

...

К – Если вдруг, если он завалит 19-го числа, документы забирай в свою школу его тогда, оформляй его в свою школу и *решай* вопрос в ближайшие дни, там неделю.

3. К – ... Ты там *порешал*, все нормально? Как думаешь?

СМ – Да, все договорился. Там уже как сейчас они сделают, уже не от меня зависит. Я все сказал, все что можно.

4. Ж – Я буду медленно ехать, аккуратно.

М – Не вопрос. Поехали, проедем. Но даже вот мы с ним *решили*... Он говорит, ты ее просто лучше, нафиг, на следующий раз, говорит, оставляй. Просто палево то, что два инспектора, вот и все (начал движение).

5. М1 - Ну чего ты предлагаешь мне, ну скажи, скажи?

М2 - Что они сорвали объект.

М1 - Мне за это башку оторвут. Ты чего? Я ж тебе почему говорю... (просит у официантки хлеба). Мы же когда с тобой еще в машине-то сидели, говорили. Понимаешь?

М2 - Они мне сказали: «Там мы *порешаем* сами».

6. М2 - Я им сказал, что там Сизонов облажался, надо быстрее решать с НРЗБ и этим.

М1 - Они пошли *решать* с такими людьми?

7. М2 - Нет. Я же говорю – там другая служба. Вот, приехал, я ему все это объяснил. Он говорит: «Я столько не брал». НРЗБ – «Вам сказали, вы *решаете*, вопрос можно *решить*. Дальше думаете. Вы знаете, к кому? – к тому, кому доверяете. Меня вы не знаете, но я вам говорю НРЗБ» - «Да как я вам могу верить?! Может вы тоже НРЗБ!» Вот так - целый начальник, большой, в большом здании в Москве. – «Ну, вы обратитесь, - кому вы доверяете». Он есть НРЗБ.

8. С – Ребят, давайте *решим*.

З – нрзб. Неси этот... у меня в этой...

Ш – На базе достанем, сейчас отстраню, нрзб. проведём.

С – Ребят давайте *решим*, я в школе работаю на Мехзаводе.

Ш – Ну и что автобусы есть.

З – Учителем?

С – Ну не погубите, нрзб.

9. С – Давайте так разойдемся, все *решаемо*, не бывает таких ситуаций. С женой ехал, всё приехал, уже вернулись, припарковались, нрзб...

10. С – А *решить* нельзя ещё?

11. С – Это первый и последний раз. Товарищ старший лейтенант, давайте я вам помогу, не помогу, а, ..., *решу* и искуплю, заплачу как положено.

12. С – А сколько *решение* этого вопроса?

З – Чего?

С – По деньгам, сколько *решить* этот вопрос?

З – С кем?

С – С вами.

13. С – Вот есть у меня пятерка сейчас в машинке, *решим*? Вы по домам, а я спать уйду.

Ш – То есть как решим, то есть подожди, то есть как *решим*? То есть, вы хотите что сделать?

С – Ничего я не хочу. Чего хочу? *Решить* вопрос мирно, без судов, без этих, без протоколов, без всяких.

14. С – Ну вот, всё реальное *решение* – никуда не едем, «ничего не это», и всё. Я кошелёк вам дам и всё, по домам.

В приведённых примерах из трёх разных текстов-диалогов, исследовавшихся в ходе рассмотрения антикоррупционных дел, слово «решать» и его производные близки четвёртому значению, зафиксированному в словаре: «Найти разрешение чему-л. или способ осуществления, исполнения чего-л.». Слово «решить» обозначает некоторый способ решения проблемы, при этом в некоторых случаях оно употребляется со словами, принадлежащими семантическому полю «благодарность, оплата» (см. пример 2, 11, 12, 13, 14). Таким образом слово «решить» помещается в контекст передачи «благодарности»: один из часто задаваемых эксперту в таких случаях вопрос связан с именно с передачей денежных средств. В перечисленных случаях удачное «решение» влечёт за собой оплату услуги, сочетание слова решить и слов со значением «благодарность/оплата» в коррупционном контексте с большой степенью вероятности указывает на противоправные действия: реализуется сюжет «незаконного действия – незаконной оплаты его».

Следует помнить, что текст, представленный на анализ эксперту, чаще является диалогом с должностным лицом, иначе коррупционная составляющая не может быть предметом судебного разбирательства, при этом госслужащий, получающий заработную плату от государства за исполнение своих должностных обязанностей, не может претендовать на оплату от обращающегося к нему или не может быть одариваемым, это выходит за рамки официального поощрения, которое происходит публично. Подобный случай описан в статье «Премия или взятка». Уже на основании этого мы можем говорить, что помимо основного, общезыкового значения слово «решать» получает дополнительные коннотации – «разрешить проблему за определённую плату», «разрешить проблему незаконным путём».

Заметим, что вместе с изменением значения у слова появляется новая возможность сочетаемости: ни в одном словаре литературного русского языка не зафиксировано сочетание «решить вопрос». Это сочетание является грамматически неверным, в то же время оно используется в каждом из рассматриваемых случаев, при этом сочетание явно имеет значение «неофициального» разрешения проблемы (см. примеры 2, 7, 12, 13).

Отметим, что во втором примере выражение «решить вопрос» также связано с особой интонацией категоричности: «решить вопрос несмотря ни на что» - «Не надо попробовать, надо помочь». Видимо, менее категоричным является выражение «порешать вопрос», которое не подразумевает результативности, не имеет значения окончательности действия, с помощью приставки «по-» подчёркивается значение вероятности, длительности процесса.

Изменение валентности слова, приобретение дополнительных значений и семантических оттенков указывает на то, что слово «решать» в коррупционном контексте имеет особое, уникальное значение. В подобном контексте однозначно реализуется коррупционный потенциал слова. В данном случае можно говорить о формировании особого коррупционного жаргона, в котором общеязыковые лексические единицы употребляются в переносном значении, при этом одно и то же слово употребляется в сходных контекстах, но совершенно не связанных друг с другом ситуациях.

Обратим внимание также на частотность употребления слова «решим». Ни в одном из анализируемых текстов слово не употреблено однократно, 14 примеров, представленных в статье лишь некоторые употребления, остальные могут считаться подобными и очень близкими или полностью совпадающими по значению. Так в одном тексте зафиксировано 10 употреблений слова «решить» в коррупционном значении, во втором – 9, в третьем ок. 100, впрочем, это обусловлено спецификой диалога. Можно предположить, что постоянное повторение слова «решать» и слов, образованных от него, указывает на особую содержательную нагрузку этого слова в коррупционном тексте, а также на особую функциональность этого слова как средства сокрытия прямого смысла высказывания.

Из этого можно сделать вывод, что слово «решать» одно из наиболее употребляемых слов с потенциальным коррупционным значением, появление этого слова в определённом контексте может указывать на обозначение противоправных коррупционных действий.

Конечно, анализ подобных слов возможен только в определённом контексте, не всегда коррупционное значение будет реализовано в тексте, потенциал необязательно реализуется в конкретной ситуации, но наличие периферийного значения всё же делает эту лексику сигналом для следственного работника и эксперта.

Можно предположить, что в продолжении работы с подобными словами-сигналами, необходимо подробно описать контексты реализации коррупционного значения каждого слова, уточнить значения, установить экстралингвистические факторы, влияющие на то или иное понимание слова. Это может значительно облегчить квалификацию определённого выражения как имеющего коррупционное значение.

В перспективе может быть создан специальный тезаурус, который облегчит квалификацию текста как коррупционного, а также систематизирует работу с такой лексикой, что обеспечит единообразие действий эксперта при работе с подобными делами, а может быть, позволить создать определённый алгоритм анализа текста по антикоррупционным делам.

Литература

1. Стернин И.А. Шепелевич С.И. Откат и взятка: семантический и юридический подходы // Язык и национальное сознание. Вып. 18. Воронеж, 2012. С. 133-139.
2. Стернин И.А., Карпов Д.Л. Премия или взятка // Вестник ЯрГУ. 2013. № 2. С. 115-117.
3. Варлакова Т.В. Речевая провокация как объект судебной лингвистической экспертизы // Научный вестник Омской академии МВД России. 2013. № 4. С. 33-36.
4. Доронина С.В. «Командир! Может, договоримся?»: приемы дискурсивного анализа в лингвистической экспертизе текстов по антикоррупционным делам // Политическая лингвистика. 2015. № 3. С. 245 – 249.

5. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. - Публикуется в авторской редакции 2009 года. URL: <http://www.gramota.ru> (Дата обращения 11.02.2016).

Карпов Денис Львович

Доцент кафедры общей и прикладной филологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (ЯрГУ), Ярославль, Россия; кандидат филологических наук.

karpovdl@yandex.ru